

Секция «Круглый стол «Проблемы демократии и развития гражданского общества в странах Азии и Африки»»

Демократия особого режима: консолидации политической власти в Турции с конца 2000-х гг.

Научный руководитель – Мейер Михаил Серафимович

Шлыков Павел Вячеславович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: shlykov@mail.ru

Масштабные политические изменения, которые происходят в Турции после неудавшейся попытки военного переворота 15 июля 2016 г., по сути являются продолжением общей тенденции консолидации власти в руках Р.Т.Эрдогана, которая прослеживается с середины 2000-х гг. В докладе анализируются ключевые составляющие этого процесса в перспективе последнего десятилетия: подчинение средств массовой информации и судебной системы, реформирование военно-гражданских отношений и установление контроля над сферой образования.

Контроль над информацией. По следам июльского путча власти инициировали тотальную санацию медиа-сферы - закрыто в общей сложности 180 различных СМИ, арестовано 127 журналистов. Однако ошибочно воспринимать эти события исключительно в контексте неудавшегося переворота и неизбежных при любом его исходе репрессиях. Гонения на оппозиционные СМИ и курс на установление жесткого контроля над медиа-сферой - часть государственной политики, которая была запущена еще в конце 2000-х гг., сделав подчинение СМИ одним из важнейших направлений консолидации власти в стране. Первым опытом стала газета “Star”, принадлежавшая политическому оппоненту Эрдогана Джему Узану. В 2004 г. правительство приостановило деятельность издания вместе с другими медиа-активами холдинга Узан. По схожей схеме в 2007 г. были «отчуждены» одна из самых тиражных турецких газет “Sabah” и пятый по популярности общенациональный телеканал “ATV”. В 2009 г. правительство расправилось с еще одним критиком власти - медиа-холдингом “Doğan”. После событий 2013 г. давление на оппозиционные СМИ и критикующих власти журналистов многократно возросло. Распространенной практикой стали массовые увольнения журналистов и их уголовное преследование. Таким образом, еще до июльского путча и последовавших за ним событий ключевые общенациональные СМИ в Турции были уже поставлены под контроль власти либо напрямую, либо через лояльных и преданных бизнесменов, что позволяло дозировать критику власти и доступ к информационному пространству оппозиционных сил.

Консолидация судебной власти. Еще одно направление консолидации власти - реформирование судебной системы. По итогам первых месяцев действия режима чрезвычайного положения - отрешено от должности без малого 3,7 тыс. судей и прокуроров. Столь стремительная расправа над значительной частью судебного корпуса, которая фактически предвещала начало полноценного расследования неудавшейся попытки государственного переворота, можно воспринимать как продолжение последовательного реформирования судебной системы страны, которым правительство ПСР занималось последние шесть лет. Первые значительные шаги в деле реструктуризации судебной власти правительство ПСР предприняло еще в 2010 г. в рамках конституционной реформы (референдум 12 сентября 2010 г.).

Консолидация системы образования. Сфера образования приняла на себя самый сильный удар после неудавшегося переворота: уволено 41,7 тыс. сотрудников министерства образования - более 28 тыс. школьных учителей, преподавателей лицеев и т. д., более 6,3 тыс. сотрудников университетов и научных учреждений; закрыто 1284 школы, 800 общежитий и 15 университетов. Последние преобразования в системе школьного образования - хотя и проходят в условиях чрезвычайного положения - фактически являются очередным этапом проекта воспитания «благочестивого поколения», о котором Эрдоган стал говорить еще в 2012 г., в определенном смысле парируя гюленовскому проекту «золотого поколения» - высокообразованных мусульман, конкурентоспособных на мировом рынке труда.

Переформатирование военно-гражданских отношений. Кадровые чистки в руководстве Турецких вооруженных силах после неудавшейся попытки государственного переворота - более 4,7 тыс. уволенных офицеров, и масштабная структурная реформа - стали очередной вехой в запущенном еще в середине 2000-х гг. процессе переформатирования традиционной для Турции модели военно-гражданских отношений и лишения военной элиты политической субъектности.